

ТЕРЕНТИЙ ЭЗОТЕРИК

**ИКОНА КАК АСПЕКТ
ТЕЛА ФАВОРСКОГО СВЕТА**

Терентий Эзотерик (Смирнов)

**Икона как аспект тела
Фаворского света Иисуса Христа**

«Автор»

2026

Эзотерик (Смирнов) Т.

Икона как аспект тела Фаворского света Иисуса Христа /
Т. Эзотерик (Смирнов) — «Автор», 2026

В этой своей работе транспсихолог, психоаналитик, мистик и писатель Терентий Смирнов (Эзотерик) в своём духовном познании идёт несколько дальше, чем это до него было принято. Он смело открывает скрытые, тайные грани Православной Иконы, до сих пор в православном учении неизвестные!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	15
-----------------------------------	----

Терентий Эзотерик (Смирнов)

Икона как аспект тела

Фаворского света Иисуса Христа

В этой своей работе транспсихолог, психоаналитик, мистик и писатель Терентий Смирнов (Эзотерик) в своём духовном познании идёт несколько дальше, чем это до него было принято. Он смело открывает скрытые, тайные грани Православной Иконы, до сих пор в православном учении неизвестные!

Икона как аспект Тела Фаворского Света.....	
§ 0. Основные понятия в концепции духовно-оптической модели автора..	
§ 1. Общий духовный смысл Иконы.....	
§ 2. Позиция православного философа.....	
§ 3. О явлении икон людям.....	
§ 4. Мистика Иконы.....	
§ 5. Икона как Разумная Божественная Сущность!.....	
§ 6. Избранные рассказы об иконах.....	

§ 0. Основные понятия в концепции духовно-оптической модели автора

«Вольюм» (V) - общее психоэнергетическое поле (излучение), окружающее каждого человека.

Метапсихический Центр вольюма – духовный источник Сущего Света, Фаворский свет Иисуса Христа.

Локус сознания (значок объектива) – точка динамичного, оперативного сознания человека, локализованного на поверхности его вольюма; отвечает за процессы внимания/восприятия/осознания.

«Боди» - психоэнергетическое тело личности человека, тело сновидений или душа.

В связи с данной концепцией сам процесс обожения, просветления, обретения святости – выглядит, как движение оперативного локуса человека к сакральному Центру вольюма и погружение в Фаворский Свет Христа; - последнее есть духовный экстаз!

V-1 V-2 V-3 V-4

ИКОНА – КАК АСПЕКТ ТЕЛА ФАВОРСКОГО СВЕТА

§ 1. ОБЩИЙ ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ИКОНЫ

«Когда захожу в комнату, где нет икон, она мне кажется слепой, безобразной, без окон к небу» (прп. Иустин Попович, 1894-1979).

Ни в одной религии нет такой уникальной массовой традиции почитания икон Бога, пресвятой Богородицы и святых, как только в Православии!¹

И в то же время иконы (иное название - «образа́», с ударением на последнем слоге) - столь привычный атрибут церковной и домашней православной жизни, что знание о них само по себе как о чудесном явлении духовного мира - в полной мере не осознаётся. Не говоря уже о том, что глубинной мистики иконы, как правило, не знают вовсе...

Формально-канонически, икона (с греч. образ, изображение) - есть изображение Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо святого, а также евангельского или церковно-исторического события. И хотя церковное искусство, и в том числе иконопись, существовало ещё с первых веков христианства, догматически почитание икон было утверждено только в VIII веке. Согласно догмату: - «честь воздаваемая образу переходит к первообразному, и поклоняющийся иконе, поклоняется существу изображенного на ней».

В свою очередь, «иконостас» - это перегородка, разделяющая алтарь и среднюю часть православного храма. Иконостас состоит из икон, расположенных ярусами. Число ярусов бывает от трёх до пяти. Говорят и о «домашнем» иконостасе»...

Первоначально Иисуса Христа обозначали лишь схематически, символически и такими знаками, как: пастырь с овцой на плечах, виноградная лоза, рыба, крест...

Но очевидно, что уже с первого же века становления христианства, на фоне уже (тайно) существующих отпечатков лика Христа (на плащанице и плате), у людей появилась настоятельная потребность в «зримом» образе Господа (который потом расширился до иных образов и сюжетов). В общем, только через столетия в той или иной христианской традиции сложились свои устойчивые каноны как непосредственно самой иконописи (иконографии), так и обрядовой стороны иконопочитания².

Считается, что самым первым иконописцем был апостол и евангелист Лука. У свт. Димитрия Ростовского мы находим:

«Древние церковные писатели сообщают, что святой апостол Евангелист Лука, удовлетворяя благочестивому желанию первенствующих христиан, первый написал красками образ Пресвятой Богородицы, держащей на руках Своих Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, а потом написал и иные две иконы Пресвятой Богородицы и принёс их на благоусмотрение Богоматери. Она же, рассмотрев сии иконы, сказала: “Благодать Родившегося от Меня и Моя милость с сими иконами да будут”.

Святой Лука написал также на досках и изображения святых первоверховных апостолов Петра и Павла и сим положил начало доброму и досточестному делу - писанию святых икон во славу Божию, Богоматери и всех Святых, на украшение святых церквей и на спасение верующих, благочестно почитающих сии святые иконы».

На Руси иконы появляются с принятием христианства. Первым выдающимся русским иконописцем на рубеже XI-XII веков был преподобный Алипий, монах Киево-Печерского монастыря. В дальнейшем иконопись распространяется по всей стране, становясь главным жанром духовно-изобразительного искусства. В истории русской иконописи есть много славных имён, самым почитаемым из которых стало имя святого преподобного Андрея Рублёва. Выдающимися иконописцами были также Феофан Грек, Дионисий, Чёрный...

Нелишне отметить, что в первой половине VIII века в Византии возникло течение «иконоборчество» - ересь, направленная против почитания икон и на их уничтожение. Самыми

¹ И хотя некоторая иконография существует, например, и в буддизме, и в даосизме, - она отвечает иным принципам и целям и феномены её весьма ограничены.

² Иконы по строго определённым правилам (канонам) пишутся красками (обычно темперой) на деревянной (липовой или сосновой) доске, покрытой левкасом - особым грунтом, приготовляемым из толчёного мела и клея.

ярыми приверженцами этой ереси были императоры: Лев Исаврянин (царствовал с 717 по 741 г.), Константин Копроним (с 741 по 775 г.) и иконоборец патриарх Антоний I (с 821 по 832 г.).

Началось гонение на иконы в греческой империи в 726 году и окончательно прекратилось при императрице Феодоре (843 г.), таким образом, просуществовав более ста лет. В конце концов, эта ересь была осуждена Седьмым Вселенским собором, предавшем иконоборцев анафеме, в 787 году (г. Никея, Малая Азия).

Так в чём, собственно, состоит самый общий смысл какого-либо иконописного изображения?

...Вспоминаю начало своего духовного поиска и то, как я, на фоне пристрастного своего увлечения разнообразными «иностранными» йогоми, магиями и др., стал всерьёз параллельно задуматься и над некоторыми аспектами эзотерического православия и, в частности, над смыслом (или «бессмысленностью»?) иконы. В это время первоначальное знание мне было буквально «предоставлено», причём, дано с обращением как бы «лично» ко мне. Оно было мне явлено «со стороны» - в метро около лотка православной литературы в виде текущего, как бы ничем непримечательного разговора одной молодой мамы со своим, приблизительно, семилетним сыном, разговора, который я ненароком «подслушал».

- А зачем все эти изображения? – спросил вдруг мальчик маму, указывая на продававшиеся иконки.

- А вот смотри, - отвечала она, уже уводя его от лотка и доставая из кармашка своего кожаного портмоне фотографию одного молодого мужчины. – Это наш папа! Когда мы смотрим на его лицо, мы вспоминаем его и с хорошими, добрыми чувствами думаем о нём. В это время он для нас родной и близкий вне зависимости от расстояния, как если бы мы были с ним рядом на самом деле. В это время и он может думать о нас. Так вот... То же самое происходит и когда мы глядим на образ нашего Боженки, Иисуса Христа...

В это самое время я, находясь рядом и не привлекая к себе внимания, как бы случайно задерживаясь в толпе, был поражён простотой, доходчивостью и точностью подобного объяснения.

Да. Икона (Иисуса) есть проводник и «связь». Точнее, «возможность» конкретной энергетической психодуховной связи с Телом Света Христа! Таким образом, почитание икон - это не идолопоклонничество, не суеверие и невежество верующих, а эзотерический «контакт».

Мы поклоняемся не самой доске или картонке (на которой есть образ), не веществу краски (или чему-то другому), а «первообразу», «прообразу» Бога – Самому Господу, Его Матери и всем Его «реализованным» верным последователям! За «образом» Бога стоит Святая Энергия Бога; - так была сформирована сама традиция в Православии. И надо сказать, что упомянутое ранее «иконоборчество» - вмешательство Теневых Сил в это формирование, и было попыткой (частичного) лишения этой духовной связи с Самим Христом, ведь Икона – одна из важных составляющих этой связи. Вот почему на тот смутный период за иконы (конечно, не за «сами» иконы, а за стремление к Христу посредством Его Образа) многие люди отдавали даже свои жизни – их пытали, сажали в тюрьмы, убивали...

Например, известными исповедниками, мучениками и борцами за иконы были: святые мученики Иулиан, Маркиан (погибли в 730 г.), прп. Емилиан Исповедник (пострадал в 815 г.), прп. Фаддей Исповедник (скончался в 818 г.), прп. Феодор Студит (ум. 826 г.), преподобномученик Феодор, брат св. Феофана (убит в 840 г.), прп. Иоанн Дамаскин (ум. в 753 г.), св. Феофил, и другие.

Икона имеет большую духовную ценность, поскольку связана с Богом - с личностью Иисуса Христа и Его Светом!

Бог же «чудесен» Сам по Себе, и чудесно всё то, чего Он «касается».

§ 2. ПОЗИЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ФИЛОСОФА

Слово предоставляется православному Философу:

«...Такова основная задача всякой иконописи (так же, как и всякой религиозной скульптуры). Икона показывает человеку зримый образ, выражающий верный религиозный аффект; именно это должно помочь молящемуся вызвать в себе верный религиозный акт. Икона отнюдь не заменяет Бога и не является “идолом”, как это утверждают художественно-бескрылые сектанты и художественно-мёртвые исповедания; но она даже и не изображает неизобразимого Бога. Она изображает или тот дух, в котором молящийся должен пребывать, обращаясь к Богу (иконы Богоматери, Святых и Ангелов), или же тот Дух, к которому молящийся должен обращать свою религиозную интенцию (икона Бога Отца и Бога Сына).

Икона как бы говорит человеку: “так настрой свою душу, так смирись, так чувствуй, так молись, так очистишься, так вознесись, такое Духовное - зри своим сердцем в Боге: превознесённое, всемогущее, чистейшее, благодатное, любящее, милосердное, прощающее (и иное)”.

Этим икона дарует человеку интенциональное средоточие для воображения, чувства и памяти; художественно оформленный образ для религиозно-художественного вчувствования в него: чувственно-зримый, “выну” присутствующий облик совершенства - по существу незримого, но чтимого, любимого и призываемого; чувственное средоточие для сверхчувственной молитвенной медитации. Вот в чём великое, религиозно-катартическое значение иконы. Цельный и целостный религиозный акт не может и не должен исключать силу художественного созерцания».

«...Это дело трудное потому, что огромное большинство людей почти неспособно к отрешённому нечувственному созерцанию, которое даётся лишь избранным натурам и требует долгого упражнения и особой душевно-духовной дифференциации; большинство людей нуждается в чувственном воображении и изображении для того, чтобы хотя через него узреть нечувственное.

Это дело насильственное потому, что запрещение скульптурных и живописных изображений в религии остается внешней “отменой”, нисколько не считающейся с религиозной способностью и потребностью человека: новый отрешённый религиозный акт нельзя предписывать и навязывать, как это пытались сделать императоры-иконоборцы во главе с Львом Исавром и Карлом Великим.

Это дело опустошительное потому, что отказ от чувственного воображения в религии сразу - нарушает жизненную цельность религиозного акта и лишает религиозное чувство всего того богатства, всей той художественной глубины и всей той духовной выразительности, которые присущи подлинному искусству. А между тем религия, с одной стороны, требует жизненной цельности и не мирится с произвольно-доктринерским рассечением человеческого существа: она ищет и объемлет всего человека – и чувствующего, и мыслящего, и созерцающего, и изволяющего, и действующего.

С другой стороны, именно человеческому чувствулицу (“сердцу”) свойственна жажда узреть любимое, созерцать воруемое, и если невозможно созерцать Бога “выну” и “воочию”, то зреть Его символически, или хотя бы аллегорически, наподобие того, как духовно-прозорливый человек зрит его в природном естестве.

Пока человек имеет тело и живёт на земле, ему невозможно обойтись без чувственных состояний, проявлений и образов. Правда, от минимума пищи, слов, восприятий, движений и представлений чувственный облик личной жизни оскудевает, но это не освобождает человека от протяжённой жизни в пространстве. Поэтому задача состоит не в том, чтобы отнять у духа эту жизнь, как “непригодную” или “унизительную”, или грешную, а в том, чтобы творчески прожечь её духом, включить её в религиозный акт и подчинить её веянию божественной Благодати. А это значит - посильно и даже сверхсильно искать изображения, или отображения, или хотя бы аллегорического знаменования Бога в чувственных образах.

В этом человеку, конечно, приходится считаться с затруднениями апофатического характера: ибо если Господь в своей сущей предметной самосутности непознаваем, незрим, невыразим и неопишем, то как же можно найти чувственные образы, способные Его выразить и изобразить?

Таких чувственных образов, по-видимому, нет и быть не может. Но иконотворчество и не ставит себе таких задач ни в архитектуре, ни в скульптуре, ни в живописи: дело не в том, чтобы чувственно вообразить и адекватно изобразить сущую таинственную самосуть Божию, недоступную человеку, но в том, чтобы, постигнув сердцем луч Его совершенства, прожечь этим лучом чувственный образ (человека или природной вещи) так, чтобы у взорающего на этот образ сердце через зрение и воображение загорелось этим самым лучом Божьего совершенства и вознеслось в этом огне к непостижимой Самосутности. Бога нельзя показать чувственно, но опыт Божественного можно возжечь в сердцах через чувственный образ. И если всякое художественное искусство призвано к этому и добивается этого, то иконотворчество усваивает себе эту задачу художественного искусства, исходя из той глубины религиозного опыта, в которой живёт сущее Откровение. А эту религиозную глубину указывает людям Церковь.

Это означает, что включение чувственного воображения в религиозный акт отнюдь не делает “фантазию” самостоятельным и руководящим началом в религии и не развязывает её к беспредметному произволу: религиозное воображение призвано не творить чувственную химеру из страха или из вожделения, как это мы видим в Индии и в семитических религиях Ближней Азии; напротив, оно остаётся предметно подчинённым более глубоким показаниям религиозного опыта - сердцу и его созерцанию, церковному догмату и каноническому указанию. Иконо-творящее воображение призвано увидеть верное - сердечным нечувственным созерцанием и найти для нечувственно-узренного художественно точный и церковно приемлемый чувственный образ Бога или Божественного в человеке (изображение Святых).

Этот найденный и закреплённый образ отнюдь не посягает на предметность портретного характера: “вот таков зримый образ Бога, таков сущий Господь на самом деле”; или же “вот точно таково было историческое обличие Иисуса Христа, Девы Марии и поименованных Святых”. Икона говорит совсем иное: “дошедший до нас по церковному Преданию лик Спасителя, воспринятый из Евангелия нечувственным созерцанием сердца, может быть художественно изображён в таком обличии; взирай на него и возносись сердцем к нечувственному созерцанию Духа Христова”. Подобное же надо выговорить об иконе Богоматери. В том же понимании осмысливается иконописание Ангелов и Святых (Апостолов – по Евангелию и по преданию, Святых – по житиям и по преданию)».

«Надо в особенности признать, что все запреты апофатического богословия не могут быть применены к начертанию образа Иисуса Христа: в Нём Божество стало “плотью”, т. е. реально приняло человеческое обличие и стало художественно изобразимым. Иначе - в изображении Отца и Духа Святого, где чувственное воображение осуждено бороться и изнемогать, встречаясь с великими трудностями онтологического и образного характера; но в изображении Сына Божия эти трудности уступают место затруднениям религиозно-художественного и исторического рода. В Лице Спасителя - Бог даровал людям радость “во плоти зрения” и художественной изобразимости; и странно было бы, если бы люди из самомнения или из-за духовной слепоты отказались от этой радости. В этом отношении классическое обоснование иконописи, изложенное у Иоанна Дамаскина, остаётся через все века непоколебимым и неопровержимым.

При этом мы можем психологически понять людей другого исповедания, которые не знают иконы и не понимают её значения: их “христианство” живёт (если оно вообще живёт) волевым и умственным актом; оно ушло от сердечного созерцания; и конкретный, т. е. художественно-проникновенный, спиритуализм Православия чужд их религиозности... Они устранили воображение из религии, и их обхождение с внешним миром пространственных вещей

стало безрелигиозным (а именно экспериментально наблюдающим и утилитарно техническим). И вследствие этого икона кажется им разновидностью “идола”.

Но на самом деле “идол” есть обожествляемое изображение Бога; это есть “сам бог” или “почти сам бог” - остаток фетиша. Икона же не обожествляется, а почитается, как “не Бог”, но “сущая святыня”; и только из глубины сердечного созерцания можно сказать, что это за святыня и в чём её святость.

Когда человек вешает у себя в комнате портрет своей покойной матери или отсутствующего друга, то, взирая на него, он отнюдь не принимает изображение дорогого человека за самого почившего или отсутствующего. И, тем не менее, он вешает портрет этот на видном и почётном месте, чтобы созерцать сквозь условно похожие и несовершенно передающие черты - то душевно-духовное существо, которому он предан сердцем. Это делают почти все люди, и никто из них не считает себя “портретообожателем” или “идолопоклонником”.

Икона есть зримое напоминание о Боге и призыв к Нему, а не сам Бог; поэтому давно пора перестать говорить ветхозаветные слова о “кумире” и “всяком подобии”. Она есть, подобно храму, как бы “дверь Божия”, в которой не следует останавливаться, но через которую следует войти в “пространство духовной молитвы”. Икона не заменяет и не замещает Божественного Предмета, но образно символизирует Его, даруя человеку восприятие “отсутствующего” и незримого, но как бы присутствующего и видимого: чувственное взирание вызывает в душе сердечное созерцание, и дух пробуждается к вниманию и молитве.

Взирая на икону молитвенно, человек созерцает то, на что сокровенно и символически она указывает; он видит то, о чём она говорит и что она раскрывает; он религиозно вчувствуется в эту символизируемую святыню. Перед ним зеркало божественного совершенства (*speculum perfectionis*), с которым он вступает в своеобразное и драгоценное религиозно-художественное отождествление и, следовательно, в духовное единение. Верующее сердце увереннее находит свое сокровище и возносится.

Таким образом, икона является художественно данным средоточием религиозно-молитвенной медитации; чувственным началом сверхчувственного созерцания; священным обликом, сосредоточивающим на себе молитвенные “лучи” целых поколений страдающих, созерцающих и духовно-возносящихся душ; благодатною дверью к Богу, способной не только сосредоточивать духовные излучения людей, но по вере их могущей и передавать им свыше всемогущие Лучи Божией благодати (чудотворные иконы).

Таков дар Церкви»³.

§ 3. О ЯВЛЕНИИ ИКОН ЛЮДЯМ

Атрибут присутствия или действия сакрального Света – волшебство!

А я в некотором роде - охотник за всем чудесным, коллекционер чудес. Чудеса же всегда случаются там, где имеется хоть какая бы то ни было связь с Фаворским Светом Иисуса Христа. Поэтому иконы продолжают тему всего «сверхъестественного». Здесь приводим небольшие оригинальные истории, связанные с происхождением, чудесным «обретением» и действием некоторых известных Икон.

Одна из таких старинных историй об иконе Пресвятой Богородицы, именуемой “Толгской”, повествует:

«В 1314 году, когда Ярославом владел Давид Феодорович, эта икона явилась при выдающихся обстоятельствах. Епископ Ярославский Прохор проводил объезд своей епархии. За семь верст от Ярославля он приказал пристать к правому возвышенному берегу реки. Проснувшись в полночь, он был поражен ярким светом. На противоположном берегу, где в Волгу впадает

³ По эл. кн. православного философа И. А. Ильина (1882-1954) «Аксиомы религиозного опыта».

река Толга, он увидел мощный огненный столп и идущий к нему через всю реку мост. Помолвившись Богу, он пошёл по этому мосту. Перейдя на ту сторону реки, епископ увидел икону Пречистой Девы с Младенцем... Икона стояла высоко над землей, что её нельзя было достать руками.

После горячей молитвы епископ вернулся в свой шатер. Когда же стали собираться дальше в путь, не могли найти епископского жезла. Тут Прохор и вспомнил, где оставил его ночью. Слуги переправились через реку и нашли жезл, сверху которого лежала икона Богоматери.

Когда икону привезли в Ярославль, слух о ней очень быстро распространился по всему городу. Все дружно приступили к постройке храма. К вечеру того же дня церковь уже была освящена. В тот же день было решено устройство на том же месте монастыря.

16 сентября 1392 года за утреней, когда священник в монастыре провозгласил: “Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим”, из правой руки Богоматери на иконе истекло миро, а при пении “Владычице, приими молитвы раб Твоих” миро истекло из левой ноги Младенца.

Копии с этой иконы известны во многих местах России».

О Бахчисарайской иконе Пресвятой Богородицы:

«Имеет несколько названий, чаще всего упоминаются: Панагия (Всесвятая), Крымская и Мариупольская. Явление иконы произошло в середине XV века в Крыму, в горном ущелье около города Бахчисарая. Местные жители, греки и генуэзцы, однажды ночью увидели на скале горящую свечу и, поднявшись, обрели образ Богоматери. Сразу после явления иконы Богоматери, напротив места ее чудесного обретения, в скале, был устроен храм, освященный в честь Успения Богородицы, так как явление образа последовало 15 августа, и впоследствии возникла монашеская обитель - Успенский скит. И стало это место почитаться не только христианами, но даже и татарами.

В 1779 г., при переселении греков в пределы России, они взяли с собой и чудотворную икону Божией Матери и перенесли её в город Мариуполь, а на месте явления осталась точная копия с чудотворной иконы, которая тоже источала множество чудес и исцелений».

Об иконе Пресвятой Богородицы, именуемой “Иверская”:

«Иверская” икона Божией Матери находится в Иверском монастыре на Афоне с 999 года. В 1648 году в Москву был принесён список с этой иконы.

В IX веке по Р. Х., в царствование греческого императора Феофила, иконы были подвержены всевозможным гонениям. В это время все найденные иконы истреблялись. В то время недалеко от Никеи жила благочестивая вдова вместе с сыном. У неё была чудотворная икона Божией Матери, для которой была устроена церковь.

Царские согладатаи, увидев в церкви икону, потребовали у вдовы денег за молчание. Вдова попросила их дожидаться утра. Ночью она отнесла икону к морю и с молитвой пустила её в море. Святая икона не упала в воду, но встала прямо и отнеслась по волнам к Западу.

Где и сколько скрывался этот чудотворный образ, никто не знает, но однажды иноки Иверской горы увидели над морем огненный столп. Это видение повторялось несколько дней. Во сне старцу Иверской обители Гавриилу явилась Богородица и сказала: “Возвести настоятелю и братии, что Я хочу дать им икону Мою в покров и помощь”. Наутро все монахи с молебным пением вышли на берег моря, а Гавриил чудотворно прошёл по волнам, принял в свои объятия святую икону и отнёс её в монастырский храм.

На следующее утро, монах зашедший в храм не нашёл этой иконы на прежнем месте, и после долгого искания обнаружил её над монастырскими воротами. После этого случая при вратах обители для этой иконы была построена небольшая церковь.

Чудеса и исцеления исходящие от этой иконы неисчислимы».

Обратите внимание на тот факт, что описываемые здесь Иконы ведут себя так, как будто они сами по себе есть некие самостоятельные разумные Сущности: Они гласно или негласно (своим «поведением») дают указания людям, являются и исчезают по собственному желанию, намеренно передвигаются, плавают и даже летают...

Об иконе Пресвятой Богородицы, именуемой «Тихвинская»:

«Явление иконы «Тихвинская» произошло в 1383 году, в княжение великого князя Дмитрия Донского.

Предание говорит, что ранее эта икона находилась в Царьграде, куда была принесена в V веке императрицей Евдокией из Иерусалима. За 70 лет до падения Царьграда икона чудесным образом перешла в Новгородскую область.

Как-то на Ладожском озере рыбаки закидывали сети, когда перед ними неожиданно появился необыкновенный свет. Они присмотрелись к нему, и увидели, как в воздухе над водою движется икона Богородицы с Предвечным Младенцем на Её левой руке. Икона прошла над рыбаками и явилась в 30 верстах от озера. Несколько раз она перемещалась в различные места, зависая в воздухе, пока не избрала для себя место близ Тихвина. Здесь для неё сначала была построена одна церковь, но она сгорела дотла, потом – другая, которая тоже сгорела. В обоих случаях икона оставалась неповреждённой.

Третью церковь построили уже большую – сначала деревянную, спустя годы – каменную.

Наконец повелением Ивана Грозного, посетившего Тихвин для поклонения иконе, на этом месте был устроен мужской монастырь.

Икона была прославлена всевозможными чудесами – прозрением слепых, исцелением бесноватых. Особенно прибегают к ней при болезнях детей.

К памятным знамениям от этой иконы также относится успешная оборона от нескольких вражеских нападений шведов (н. XVII в.) – тогда Пресвятая Богородица в иконописном образе являлась некоторым людям и, сообщая о Своей поддержке, повелевала обносить Своею иконой монастырские стены, совершать с ней ход к врагам и др. – что немедленно исполнялось, а враги в страхе отступали.

Замечательно, что одна из рук Богородицы отличается необыкновенною теплотою, весьма ощутимой для губ при прикладывании».

Об иконе Пресвятой Богородицы, именуемой «Знамение» Курская-Коренная:

«Икона «Знамение» Курская-Коренная явилась 8 сентября 1295 года. После разорения Курска ханом Батыем, это место поросло лесом. Один охотник, обходя в этот день лес, нашёл

у корня дерева обращённый к земле образ Богородицы. Лишь охотник поднял икону, как на том месте забил источник воды.

Охотник принёс её в город, и народ встретил её с большим торжеством. Князь Рыльский Шемяка не участвовал в этом торжестве, за что был поражён слепотою. Когда же он раскаялся и отслужил молебен перед иконою, то получил вновь прозрение.

Икона ни один раз исчезала из построенного, по случаю её явления, храма Рождества Пресвятой Богородицы, и всё время оказывалась на месте своего первого обретения. Тут впоследствии и была устроена часовня.

В 1383 году на Курскую область напали татары. Найдя в лесу часовню и священника, они священника связали, а часовню вместе с иконою хотели сжечь. Но часовня, несмотря на все старания, не загоралась. Тогда икону вынесли из часовни и раскололи на две части. Одну половину бросили в огонь, а другую в сторону. Впоследствии обе части оказались целыми, а священник, освобождённый из плена, соединив их, увидел, что икона вновь стала целой.

Слух о чудесах иконы дошёл до царя Федора Иоанновича, и он в 1597 году велел привезти её к себе в Москву. Царица украсила её дорогою ризой, и икону вернули, а на месте сгоревшей часовни устроили монастырь.

Во время царствования Бориса Годунова Курск был обязан спасением от голода именно этой иконе.

В 1898 году совершилось ещё одно великое чудо от этой иконы. Враги православия подложили под неё разрывной снаряд. Но к великой славе своей икона осталась совершенно невредимою, тогда как киот и ступеньки перед ней были повреждены».

Однако, чаще всего, Икона даёт знать о себе людям первоначально явлением своего Образа или только голосом во сне какого-либо избранного человека. Это самый распространённый вариант обретения иконы, а примеров этого немало...

Об иконе Пресвятой Богородицы, именуемой «Казанская»:

«Икона Божией Матери “Казанская” явилась в 1579 году в Казани, вскоре после взятия Казанского царства у татар Иоанном Грозным. Эта чудотворная икона явилась во сне одной благочестивой девушке, по имени Матрона. В видении Богородица повелела ей сообщить архиепископу и градоначальнику, чтобы они взяли икону из земли. При этом было указано и само место. Сон повторялся ещё трижды. После того Матрона слышала голос: “Если ты не исполнишь Моего повеления, то я явлюсь в другом месте, а ты погибнешь”.

Начальство не поверило матери и дочери, и тогда они сами начали копать в указанном месте. Икона была обнаружена завернутою в кусок сукна. Полагают, что она была зарыта ещё до покорения Казани. Слух о чудотворной иконе разнесся по всему городу, и тогда архиепископ в присутствии градоначальника, с крестным ходом перенёс икону в ближайшую церковь св. Николая, а оттуда в Благовещенский собор. При следовании иконы в храм многие больные, особенно слепцы, получили исцеление. Список с иконы был отправлен в Москву. Многие списки с этой иконы прославились в своё время чудесами. Таковы: “Тобольская”, “Каплуновская”, “Вознесенская” и другие».

О Казанской Тобольской иконе Пресвятой Богородицы:

«Явилась в 1661 г. в городе Тобольске при следующих обстоятельствах. Дьяк Тобольского Знаменского монастыря Иоанникий поведал о трёх бывших ему во сне явлениях святителя митрополита Филиппа, повелевавшего ему от имени Богородицы взять Казанскую икону, в небрежении стоявшую в чулане церкви Трёх святителей, и поставить в новом храме, который следует воздвигнуть в три дня, а на четвёртый освятить. “Тогда, - сказал явившийся святитель, - в городе прекратятся проливные дожди и исчезнут вредные насекомые”. Повеление Пречи-

стой Девы было исполнено. Постоянные дожди в той местности сразу прекратились, и вредные насекомые исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.